

Зима в Донгье всё ещё переходила в полную весну, тогда как южный городок Сяншань уже погрузился в летнюю жару.

Фан Юаньхан был удивлён, увидев поспешно прибывшего Минг Шу:

— Учитель, а вы почему приехали?

Минг Шу не стал отвечать, а задал встречный вопрос:

— Что удалось узнать о том старшем брате Дуань Юня?

Фан Юаньхан сразу посерьёзnel:

— По словам некоторых соседей Дуань Юня, несколько лет назад рядом с ним действительно появлялся молодой мужчина. По одежде и внешнему виду он был не похож на местного. А ведь Дуань Юнь с детства ни разу не покидал Сяншань, логично, что у него не должно было быть знакомых из других городов.

Минг Шу посмотрел на зелень за окном:

— Много ли тут приезжих?

— Довольно много, — ответил Фан Юаньхан. — Сяншань — не туристический город в традиционном смысле, но пока не начался сезон дождей, здесь очень комфортно жить. Многие северяне покупают здесь дома, чтобы приезжать на зиму, словно перелётные птицы. На улицах часто можно встретить туристов с рюкзаками. Судя по описаниям соседей, мне кажется, тот парень был туристом, и так они с Дуань Юнем и познакомились.

— Но для Дуань Юня он стал братом, — сказал Минг Шу. — И он им восхищался.

Через минуту он добавил:

— Как думаешь, каким человеком должна быть та личность, которой Дуань Юнь мог бы восхищаться?

Фан Юаньхан задумался, сбавляя скорость:

— Дуань Юнь был умным и хорошо учился, но из-за бедности и необходимости заботиться о больной бабушке не пошел в старшую школу и стал торговать овощами. Возможно, он мечтал продолжить учёбу и восхищался образованными людьми?

Минг Шу задумался:

— Этот человек, должно быть, обладал какой-то личной харизмой для Дуань Юня. Но не факт, что это именно эрудиция. Нужно понять, что между ними произошло.

Они остановились на народной площади в центре Сяншаня. Именно в северо-западном углу этой площади раньше находился овощной лоток Дуань Юнь.

Солнце било в глаза, повсюду зелень, радующая глаз. Минг Шу, выйдя из машины, сразу надел тёмные очки, но, пройдя немного, снял их и, щурясь, начал вглядываться в происходящее вокруг.

Сяншань был совсем крошечным городком с отстающей экономикой. Прилавки на площади были расставлены как попало. Кто-то из продавцов активно спорил с покупателями о цене, а кто-то лениво дремал под зонтом. Атмосфера была пропитана духом настоящей уличной жизни.

— Учитель? — позвал Фан Юаньхан. — Что вы ищете?

Минг Шу снова надел очки:

— Когда ты только приехал, не почувствовал, что настроение как будто улучшилось?

Фан Юаньхан немного опешил:

— Сейчас, когда вы это сказали... действительно, будто полегчало.

Для оперативника, выехавшего на задание, особенно когда речь идёт о тяжёлых преступлениях, подобное улучшение настроения — редкость.

С момента выезда из Донгье сердце Фан Юаньхана было сжато — его давили и тяжесть расследования, и тревога по поводу дела Юй Далуна. Но как только он оказался в Сяншане, вдохнул влажный и тёплый воздух, переоделся в летнюю одежду под ясным солнцем, ощущение тяжести и вправду заметно ослабло.

— Из-за климата, — сказал Минг Шу. — Для тех, кто долго живёт под гнётом, это место может стать редким убежищем, где можно излечиться душой.

Фан Юаньхан сразу уловил его мысль:

— Брат, о котором говорил Дуань Юнь... Он приехал сюда лечить душу из-за каких-то

психологических проблем?

Минг Шу покачал головой:

— Не факт. Просто я, отталкиваясь от собственных ощущений, подумал, что это возможно.

Фан Юаньхан задумался, лицо у него стало серьёзным:

— Возможно, это и не такая уж странная версия.

Минг Шу повернулся к нему:

— А?

— Мы ведь сейчас преследуем «третью сторону», — сказал Фан Юаньхан. — И у него серьёзные психологические проблемы. Мысль о «мести» возникает у многих, взять хотя бы Юй Далуна. Но далеко не каждый решается на действия. А этот убийца не только спланировал сложную схему, но и действовал с невероятной жестокостью — он вернул Инь Чжэнь и другим ту боль, которую они когда-то причинили жертвам. Так что у него, скорее всего, с психикой давно всё плохо... или даже с самого начала было.

Минг Шу уставился на Фан Юаньхана. Тот заметил этот взгляд и засмутился:

— Учитель, если вы и дальше будете на меня так смотреть — я сейчас покраснею прямо у вас на глазах.

Минг Шу рассмеялся:

— Мозги у моего ученика становятся всё лучше.

Разговаривая, они подошли к тому месту, где раньше стоял лоток Дуань Юня. Сейчас там торговали морепродуктами — мужчина средних лет разделял для клиента живого желтого угря.

В маленьких городках особенно сильны суеверия. Все в Сяншане знали, что Дуань Юнь погиб из-за долгов, по вине бандитов. Его торговое место считалось «проклятым». Даже если выторг был здесь высоким, большинство избегало торговать на этом участке. Но этот мужчина, похоже, был исключением.

Минг Шу взвесил два цзиня угрей и, пока тот их потрошил, стал расспрашивать про Дуань Юня. Выяснилось, что мужчина живёт напротив дома семьи Дуань и знал того с самого

детства.

— Вы полицейские? — мужчина покосился на Минг Шу.

Минг Шу предъявил удостоверение:

— Да.

— А, вы не местные? — усмехнулся мужчина, в голосе слышался оттенок уличного лукавства.

— И хорошо. Наши полицейские ничего не делают, вот Дуань Юнь и попал. Мой сын раньше дружил с ним, но сейчас съехал. Вы про Шоушань слышали?

Фан Юаньхан уточнил:

— Это тот лесной пост на западе города?

— О, вы, похоже, хорошо Сяншань знаете, — мужчина внимательно посмотрел на Фан Юаньхана. — Да, мой сын — тамошний егерь. Зовут его Кэ Чжэн. Скажите ему, что я вас направил.

Работа егеря — бедная и однообразная, мало кто из молодых соглашается на неё. Минг Шу ещё до встречи с Кэ Чжэном предположил, что у того должно быть замкнутое, нелюдимое поведение.

И действительно, встретив его, он сразу в этом убедился.

— Дуань Юнь был... был моим другом, — сказал Кэ Чжэн. На лесном посту он был один — остальные патрулировали в горах. Он лишь косо взглянул на Минг Шу, после чего тут же опустил глаза и начал нервно теревать пальцы.

— Ты знаешь, что у Дуань Юня был старший брат? — спросил Минг Шу.

Кэ Чжэн внезапно выпрямился, в его глазах промелькнуло явное, почти шокированное удивление.

— Значит, ты его знаешь, — сказал Минг Шу. — Как его зовут?

Кэ Чжэн ответил:

— Он не был родным братом Дуань Юня. Просто Дуань Юнь называл его старшим братом.

— А как они познакомились? — спросил Минг Шу.

— Они... — начал мяться Кэ Чжэн. — Этот человек... он... он соблазнил Дуань Юня.

Фан Юаньхан чуть не выплюнул чай:

— Что?

Когда Дуань Юню было 21, в Сяншань приехал мужчина по имени Юнь Чжо. Он был старше Дуань Юня на два года, носил с собой походный рюкзак. Заблудившись в горах, он попал в беду, но его нашёл и спас Дуань Юнь.

Окрестности Сяншаня покрыты дикой природой — потеряться там весьма опасно. Без помощи Дуань Юня, Юнь Чжо вполне мог погибнуть.

Однако Юнь Чжо не выглядел особенно благодарным. Он вечно ходил с хмурым видом, словно был погружён в какие-то тяжёлые мысли, производил мрачное впечатление.

Кэ Чжэн тогда посоветовал Дуань Юню держаться от этого подозрительного человека подальше, но тот не послушал.

В то время гостиниц в Сяншане было ещё немного, и Юнь Чжо снял жильё во дворе одной семьи, где давно никто не жил. Он ничем не занимался, почти не выходил, разве что изредка ходил на рынок купить овощей или фруктов — вёл себя как бездельник.

Дуань Юнь с детства был из тех, кто если делает добро — делает до конца. Узнав, где живёт Юнь Чжо, он стал навещать его, приносить свежие продукты.

Когда Кэ Чжэн увидел Юнь Чжо снова, тот выглядел уже не таким мрачным, как раньше.

Но Кэ Чжэн не мог понять — ведь спасителем был Дуань Юнь, почему же он, наоборот, так восхищался Юнь Чжо?

Юнь Чжо пробыл в Сяншане примерно полгода. Когда он уехал, Кэ Чжэн точно не знал. Позже он спросил у Дуань Юня, что это за человек, и тот ответил, что Юнь Чжо — очень способный: служил в армии, учился в университете, а в Сяншань приехал, потому что переживал тяжёлый период и хотел развеяться.

— Он сказал, что я — солнце в его жизни!

Кэ Чжэн до сих пор помнил, с какой радостью Дуань Юнь произнёс эту фразу.

— Почему ты сказал, что Юнь Чжо соблазнил Дуань Юня? — спросил Минг Шу.

Кэ Чжэн погрузился в воспоминания, на лбу выступил пот:

— А разве нет?.. Я не знаю, что он там говорил Дуань Юню, но если это не было соблазнением, то почему Дуань Юнь так к нему привязался?

Минг Шу не стал развивать эту тему:

— Ты помнишь, как он выглядел?

Кэ Чжэн нахмурился, как будто что-то вспоминал, но в итоге покачал головой:

— С тех пор прошло слишком много времени. Помню только, что он был очень высокий — больше 180 см, кожа светлая, говорил на хорошем путунхуа... А вот лицо описать не могу.

На обратном пути с лесного поста в город Минг Шу сразу сообщил информацию Сяо Юаню — имя «Юнь Чжо» тут же внесли в базу данных.

— Думаю, что это имя вымышленное, — сказал Минг Шу, убирая телефон и потирая лоб. — Возможно, и то, что он был военным или учился в университете — тоже ложь.

— Дуань Юнь считал его братом, он называл Дуань Юня «своим солнцем», а Кэ Чжэн, со стороны, говорит, что он его соблазнил... — сказал Фан Юаньхан. — Какая-то сложная история.

Минг Шу бросил на ученика взгляд:

— Что тут сложного? Всё довольно ясно. Кэ Чжэн сам испытывал к Дуань Юню чувства, выходящие за рамки дружбы. Ты же видел, насколько он замкнут. Для него Дуань Юнь тоже был солнцем. Появление Юнь Чжо ему явно не нравилось.

Вернувшись в город, Минг Шу первым делом навестил ту самую семью, которая когда-то сдала Юнь Чжо жильё. Там подтвердили, что такой человек действительно у них жил, но, как и Кэ Чжэн, хозяева не могли вспомнить, как он выглядел — слишком много времени прошло.

— А он возвращался после того, как уехал семь лет назад? — спросил Минг Шу.

Хозяйка дома задумалась:

— Вы напомнили... Он действительно приезжал.

— Когда?

— Года три назад?.. Я точно не помню. Тогда я пошла за покупками и увидела его на площади — он у кого-то что-то спрашивал. Он меня не заметил, поэтому я и не подошла.

— Учитель! — воскликнул Фан Юаньхан. — Он возвращался, чтобы найти Дуань Юня! А к тому времени Дуань Юнь уже...

Впервые Юнь Чжо приехал в уезд Сяншань семь лет назад, второй раз — три года назад. Из ближайшего среднего города добраться до уезда не составляло труда, никаких документов не требовалось, на междугородний автобус можно было сесть просто заплатив за билет, так что получить точные видеозаписи поездки было невозможно.

Минг Шу вернулся в участок и, прикрыв глаза, задумался. В это время пришло сообщение из города Донгье: имя «Юнь Чжо» слишком распространено, людей с таким именем в стране не счесть, проверять личность каждого — непомерный труд.

Самое важное — вероятность, что «Юнь Чжо» было настоящим именем, крайне мала.

— Но всё равно нужно проверять, — сказал Сяо Юань. — Чжоу Юань уже всё приготовил, он даже заказал себе клубнично-персиковый напиток за твой счёт.

— Когда Дуань Юню было 22, он ради лечения бабушки, отчаявшись, занял деньги у банды. Он ни разу не пытался связаться с Юнь Чжо. Когда его продали в страну Е, но ещё не убили — Юнь Чжо так и не появился, — сказал Минг Шу. — Между ними был полный вакуум, никаких контактов. После отъезда из уезда Сяншань Юнь Чжо больше не интересовался судьбой Дуань Юня. Он не знал, что бабушка Дуань Юня тяжело больна, и не знал, что тот был продан из-за долгов. Мне интересно: чем занимался Юнь Чжо всё это время? Почему вдруг снова решил поехать в уезд Сяншань?

Сяо Юань сказал:

— Мы предположили, что у Юнь Чжо было тяжёлое психологическое расстройство. Он сам говорил Дуань Юню, что оказался в глубокой жизненной яме, и потому уехал путешествовать, чтобы прийти в себя. Он назвал Дуань Юня своим «солнцем». Так что, возможно, получив заряд энергии от этого «солнца» и вернувшись к нормальной жизни, он стал стремиться к какой-то цели.

— Но это не объясняет, почему он не пытался связаться с Дуань Юнем, — возразил Минг Шу.

— И Дуань Юнь с ним тоже не связывался, — заметил Сяо Юань. — Их модель общения не так-то просто понять со стороны. Да, они не общались — это факт. Но факт и то, что Юнь Чжо вернулся в уезд Сяншань. Думаю, возможно, он чего-то добился и захотел рассказать об этом

Дуань Юню. Или даже не просто рассказать — а пригласить его в свою новую жизнь.

— Но вместо этого он узнал, что Дуань Юнь погиб...

— Вы упустили одну важную часть при проверке, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу сразу понял:

— Бандиты и подпольные группировки уезда Сяншань! Если Юнь Чжо расспрашивал о Дуань Юне, он обязательно с ними пересекался.

В последние годы многие банды были уничтожены совместными усилиями правоохранителей: кто-то распался, кто-то легализовался. Та самая ветка, что продала Дуань Юня, распалась одной из первых, а все, кого удалось найти, теперь сидят в тюрьме.

Минг Шу навестил заключённого по имени Лю Гуанчжи — он сел два года назад и мог пересечься с Юнь Чжо.

— Дуань Юня продал наш главарь, а мы, младшие, просто поучаствовали и поймали с этого кое-что, — сказал Лю Гуанчжи.

Главарь, о котором он говорил, давно погиб в разборках. Минг Шу спросил:

— Кто-нибудь спрашивал у тебя о Дуань Юне, так же, как я?

На костлявом лице Лю Гуанчжи дрогнул мускул:

— Был один мужик. Высокий, с лицом убийцы. Я молчал — он избил меня. Я всё рассказал — он всё равно продолжал. Он чуть не убил меня.

— Ты сказал ему, что Дуань Юня продали в страну Е?

— Если бы не сказал — он бы меня добил, — Лю Гуанчжи поёжился, словно вспомнил что-то ужасное.

У Минг Шу загорелись глаза:

— Ты должен был хорошо его запомнить. Можешь описать, как он выглядел?

— Да, да, помню.

Минг Шу немедленно вызвал техническую команду из отдела тяжких преступлений, чтобы по описанию Лю Гуанчжи составить фоторобот Юнь Чжо.

Хотя в уезде Сяншань видели Юнь Чжо многие, но только Лю Гуанчжи смог описать его внешность, и потому, насколько достоверен фоторобот, пока не ясно.

На рисунке был изображён мужчина с суровыми чертами, грубым, почти бандитским лицом. Минг Шу, глянув на изображение, сразу почувствовал: что-то не так. Во-первых, если бы Юнь Чжо действительно выглядел так выразительно, его внешность запомнило бы куда больше людей. Во-вторых, Дуань Юнь вряд ли бы стал восхищаться человеком с лицом разбойника — скорее, он почитал бы человека с правильной, честной аурой.

И правда, когда Фан Юаньхан показал фоторобот Ко Чжэну и бывшему домовладельцу Юнь Чжо, оба покачали головой:

— Не очень похож.

— Я помню, он выглядел вот так! — заволновался Лю Гуанчжи. — Жуткий тип! Только начал говорить — и сразу в драку полез!

Один из техников вздохнул:

— Капитан Минг, тут возможно два варианта. Первый — человек, с которым встретился Лю Гуанчжи, не тот же Юнь Чжо, которого знали Дуань Юнь и Кэ Чжэн. Кто-то мог использовать его имя, чтобы разузнать информацию. Второй — воспоминания Лю Гуанчжи сильно искажены из-за эмоциональной травмы. С течением времени он мог просто дорисовать себе в голове образ, каким ему этот человек казался. Это довольно часто бывает.

— Спасибо за работу, — сказал Минг Шу и, выйдя в коридор, подошёл к окну.

Хотя фоторобот может быть неточным, встреча с Лю Гуанчжи была не напрасной. По крайней мере, теперь они знали наверняка: Юнь Чжо действительно расспрашивал о Дуань Юне в уезде Сяншань. И именно у Лю Гуанчжи он узнал, что Дуань Юня продали в страну Е — это была ключевая информация.

Минг Шу закурил, и пейзаж за окном стал теряться в клубах дыма.

Если хорошо знать обстановку в уезде Сяншань, найти страну Е несложно. Но вопрос в другом: как Юнь Чжо узнал, что Дуань Юнь погиб в «игре» Инь Чжэнь? Как он вышел на всех гостей Инь Чжэнь?

Обычному человеку такое не под силу.

Какими средствами он пользовался? Как через год после этого он смог найти ещё и жертв игры Хэ Яна, а потом даже переманить Цао Чжию на свою сторону?

Он служил в армии, учился в университете, а в разлуке с Дуань Юнем несколько лет развивался...

Минг Шу глубоко затянулся и внезапно вспомнил то, о чём они говорили с Сяо Юанем перед поездкой в Сяншань.

Как ни крути, затеять в Донгье «Девятое поле битвы» — это чересчур. Если это только месть, то логически ничего не сходится.

Преступник не просто мстит, он бросает вызов полиции Донгье. Но какая у него может быть обида на полицию?

Если у него есть тесная связь с полицией, тогда он мог использовать профессиональные методы, чтобы докопаться до истины о смерти Дуань Юня.

Он неоднократно ездил в страну Е. В этот Новый год он даже взял Цао Чжию поклониться могиле Лян Сяоцзюня. Он точно глубоко погрузился в подпольный рынок, нашёл мельчайшие зацепки, которые вывели на Инь Чжэнь.

Он точно не бедствует. За годы отсутствия в жизни Дуань Юня его карьера пошла в гору, он накопил внушительное состояние.

Деньги, навыки расследования — всё это ключевые факторы в поиске правды.

Сердце Минг Шу забилося чаще.

После Нового года Сяо Юань, вступив в Специальную группу, проверил тысячи нераскрытых дел по всей стране и наткнулся на дела Цзян Сияна и Юэ Шуцина. Их дела, сопоставленные с делом Инь Чжэнь из Лочэна, раскрыли одну очень скрытую цепочку.

Но даже Сяо Юань и Шэнь Сюнь не могли с уверенностью объединить эти три дела. Ключевые доказательства нашёл Лю Чжицин, когда взломал сеть чёрного рынка в стране Е и вскрыл игру, проходившую три года назад.

А если Юнь Чжо — и есть тот самый таинственный «третий игрок»?

Может быть, он тоже через взлом вышел на Инь Чжэнь и остальных?

Ещё одно уточнение к профилю: этот человек, возможно, отлично владеет приемами кибербезопасности.

Минг Шу тут же позвонил в столицу:

— Учитель Лю, у меня внезапно появилась идея.

Лю Чжицин:

— Вспомнил, что должен нам с капитаном Хуа выпивку? Мы теперь в разных городах...

Минг Шу перебил:

— Учитель Лю, дело серьёзное!

— Ладно, слушаю.

— Если кто-то взломал то же устройство или систему, что и вы — вы сможете найти его?

<http://bllate.org/book/14859/1322047>